

Фалько С.А.

Национальная академия Национальной гвардии Украины

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ИНСТРУКТОРСКИХ МИССИЙ ВЕДУЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1918–1939 ГОДЫ)

Друга світова війна готувалася складними воєнно-політичними заходами. Один із маркерів військового розвитку в досліджуваний період – це військово-інструкторська діяльність розвинених держав Європи та Сполучених Штатів Америки в рамках військової модернізації можливих військових союзників цих країн.

Робота присвячена одній зі складових частин процесу військової модернізації – діяльності військово-інструкторських місій провідних європейських держав і Сполучених Штатів Америки в міжвоєнний період. Часовий інтервал дослідження – 1918–1939 роки. Це був час модернізації нових національних армій у Східній Європі та низці збройних сил країн Азії і Латинської Америки. Не останню роль у цьому складному процесі відігравали військові місії. Швидко й ефективно досягти якісної модернізації відсталих у розвитку армій, без інструкторської допомоги, було неможливо. Зіставлення результатів перетворень дозволяє точніше зрозуміти регіональну специфіку та конкретні результати цієї форми військової модернізації збройних сил у міжвоєнне двадцятиліття.

Метою дослідження є аналіз діяльності іноземних військово-інструкторських місій, їхньої ролі у створенні регулярних армій, зокрема тих національних держав, що з'явилися після 1918 року, а також аналіз важливості військової модернізації країн, військово-політичної еліти яких усвідомлювали складність існування в умовах воєнних загроз після Першої світової війни 1914–1918 років та напередодні 1939 року. Поліпшення якості організації бойової підготовки, штатної організації, штабної служби, створення резерву та інших напрямів організації збройних сил країн регіону через ускладнення організації військової справи не могло статися без сприяння європейських військових фахівців.

У статті вивчаються окремі напрями роботи європейських військових інструкторів у передвоєнний період 1918–1939 років. Виділяються слабо вивчені напрями історії військово-інструкторської діяльності напередодні Другої світової війни 1939–1945 років, перспективи їх розкриття.

Ключові слова: військова модернізація, військові місії, міжвоєнний період, армія.

Посвящается моему отцу, А.И. Фалько, который в 1983–1986 гг. исполнял обязанности военного инструктора в ливийской армии.

Автор выражает глубокую признательность за советы и содействие, оказанное в работе, М.К. Басханову, доктору исторических наук (г. Глазго, Великобритания).

Постановка проблемы. Изучение проблем экспорта военных технологий в межвоенный период 1918–1939 гг. из передовых в военном отношении стран в отстающие в тот период страны – тема сложная. Это широкая историко-философская проблематика, требующая концептуальной проработки, критического анализа и компаративистского подхода. В ее разработку вовлечены: история международных отношений, история империализма, история войн, история стран разных регионов. Определенную роль в изучении темы исследования играет этнология и источни-

коведение, разные аспекты социологии и другие направления исторической науки.

Кроме указанных направлений, изучение военной модернизации охватывает вопросы построения военно-промышленного комплекса, финансирования военных программ, историю закупок вооружения и политики перевооружения армии, структурные реформы в вооруженных силах, вопросы военного образования и другие аспекты системы обороны стран, проводящих модернизацию. Одно из звеньев военных преобразований – использование иностранных военных миссий.

Анализ последних исследований и публикаций. Ознакомимся с литературой, посвященной нашей проблематике.¹ Деятельность военных инструкторов из развитых стран мира в государствах Азии, Латинской Америки и в Восточной Европе после глобальных изменений, связанных с окончанием Первой мировой войны, привлекала внимание исследователей.

В частности, в исторических работах американских ученых Л. Мортон [12], М. Брюса [2] изучались вопросы организации миссии во главе с генералом Макартуром на Филиппины в 1935–1941 гг.

Французские исследователи А. Марес и Л. Клерк анализировали работу военных миссий в Восточной Европе [10; 4]. Интересна статья Уго Р. Суппо о судьбе миссии из Парижа в Бразилию, действующей в этой стране в 1919–1940 гг. Она была опубликована на страницах журнала «В мировых войнах и современных конфликтах» [18]. Достойна внимания работа К. Полак о деятельности военных летчиков-инструкторов из Франции в Японии [15].

Не осталась без внимания изучаемая в статье историка Мэтью Хьюза Британская миссия во главе с генералом Б. Глаббом, работавшая в арабском регионе Ближнего Востока [11].

Изучалась и военно-инструкторская деятельность немецких офицеров в Китае [21] и Боливии. Есть даже обобщающие труды о службе военных инструкторов в государствах Андской Америки [1].

Советский Союз тоже посылал военные миссии в Турцию, Китай и Испанию, эта тема изучалась историками [21; 32; 26].

В последнее время в Чехии и Российской Федерации были опубликованы служебные документы, относящиеся к деятельности военных миссий [7; 25].

Постановка задания. Цель статьи заключается в изучении одного из аспектов военной модернизации – истории деятельности военных миссий инструкторской направленности, официально командированных в 1918–1939 гг. в указанные регионы. Проанализируем некоторые аспекты и тенденции деятельности военно-инструкторских

¹ В научной литературе термин «военная миссия» многозначный, он охватывает как военно-инструкторские функции присланных военнослужащих, так и разведывательные миссии, миссии военных атташе и другие назначения военных миссий. Исследование подтверждает информацию о том, что, как правило, назначение официальной военной миссии варьируется от военно-технической функции до функции поддержки политического влияния страны, приславшей офицеров. Понятия «военный советник» в первой половине XX в., как правило, не использовалось, обычно употреблялось понятие «инструктор».

миссий из Европы и США в различных регионах мира. Понимая, что объем материала по теме значителен, а статья ограничена в объеме, обозначим главные тенденции в деятельности инструкторов.²

Военно-морские миссии по причине большого объема и специфики этой тематики мы не рассматриваем.

Фрагментарность и отсутствие обобщающих исследований о работе иностранных военно-инструкторских миссий в межвоенный период 1918–1939 гг., позволяющих более глубоко изучить научную информацию о военных реформах в разных армиях, проходящих преобразования, делают изучение роли иностранных военных специалистов в модернизации вооруженных сил перспективной научной темой. В данной связи эффективен метод сравнения, или компаративистский подход к изучению нашей проблематики.

Тема исследования позволяет помочь в изучении как военно-политических вопросов глобального характера, так и проблем военной модернизации конкретной страны. В этом отношении метод сопоставления хода преобразований в разных регионах мира позволит увидеть множество факторов, влияющих на политические, экономические и военные решения, связанные с работой миссий.

С целью упрощения анализа материала рассмотрим некоторые аспекты исследуемой темы, используя *географический подход*. Проанализируем деятельность военных миссий стран Западного мира отдельно, по странам, которые отправляли своих офицеров в другие регионы мира для помощи в военной модернизации.

Изложение основного материала исследования. Великая война 1914–1918 гг. дала показательные, яркие примеры, когда работа военных инструкторов резко подняла боеспособность армии.

² В статье с целью удобства изложения материала будут использоваться аналогичные наименования *военно-инструкторских миссий: военные миссии*, или *миссии*. При этом имеются в виду военнослужащие, посланные в страны указанных регионов из армий западного мира и СССР с целью обучения вооруженных сил, отставших в военном отношении от передовых армий того времени. Важный вопрос определение понятия, что подразумевается под понятием военной миссии в нашем исследовании? Мы определяем военно-инструкторскую миссию как организованную группу военных специалистов, посланных в другую страну и имеющую официальный (отметим, что имели место случаи неофициальной поддержки государством частной инициативы, как это было с миссией немецких военных в Китае в 1928 г. – С. Ф.) статус с целью оказания военной помощи государствам в указанных регионах (деятельность военных агентов / военных атташе не является объектом исследования данной статьи, хотя необходимо признать, что военные миссии и военные агенты зачастую являются элементами одного механизма – военно-политического воздействия на страну пребывания миссии – С. Ф.).

К ним можно отнести деятельность немецкой миссии в Турции под руководством генерала Лимана фон Сандерса [5] и французской в Румынии, которой командовал генерал Анри Бергло [8].

Эпоха 20-х гг. XX в. стала новой формой экспорта и развития военных технологий. В значительной степени это было потенциальным результатом моторизации армии, а также изменений в военном искусстве, произошедших на опыте мировой войны. В связи с этим в сложном процессе внедрения технических новшеств в вооруженные силы свое место отводилось и использованию военных инструкторов для развития военно-практической и военно-теоретической работы, например в немецком Рейхсвере, пославшем инструкторов в СССР [20].

Таким образом, между мировыми войнами при заимствовании модернизационных новшеств в армии увеличилась роль военно-технических специалистов, повысился процент офицеров технических специальностей в составе миссий инструкторов.

Важным вопросом в изучении истории деятельности военных миссий из стран Европы является их роль в поставках оружия из Франции, Германии, США, Италии, других государств в страны указанных регионов. Например, если брать страны Южной Америки, в начале XX в. Бразилия, Перу, Боливия и Уругвай пользовались помощью французских военных миссий и, соответственно, покупали свое оружие во Франции. Аргентина, Чили и Эквадор имели контракты на поставку оружия с немецкими производителями оружия и обращались за помощью к военным советникам из Германии.

Важной после 1918 г. в деле продажи оружия из Франции в Чехословакию, Польшу и Финляндию была роль французских военных миссий [4, с. 27].

Во время войны между Боливией и Парагваем 1932–1935 гг. масса оружия была закуплена этими странами во Франции, Италии, Великобритании и Чехословакии. Показательно, что покупка напрямую была связана с деятельностью военных миссий, лоббирующих закупку оружия и боеприпасов в странах, пославших их в латиноамериканские республики. Схожая ситуация с поставками оружия во время Интербеллума была и в Китае, где оружие шло следом за советскими или немецкими миссиями [21, с. 185].

Следует отметить, что деятельность военных миссий напрямую связана с рейтингом армии, пославшей военную миссию, и политической ролью страны. Роль военных миссий в сравнении с довоенным периодом расширилась и стала более

влиятельной в системе политических отношений в целом ряде стран Восточной Европы, Азии и Латинской Америки. Это было связано с повышением политической роли военных в этих странах.

С приближением Второй мировой войны динамика работы военных инструкторов приобрела более яркий характер, направленный на подготовку к предстоящей возможной войне. И во многих странах высокопоставленные офицеры и генералы из состава миссий брали руководство проведения реформ в вооруженных силах на себя, как это было в 1933 г. в Китае, в случае с генералом Г. Зекстом, в 1935 г. на Филиппинах – с генералом Д. Маккартуром.

Деятельность военно-инструкторских миссий осталась, как и раньше, важным элементом военно-политического влияния в странах, где они выполняли свои обязанности. Политический компонент работы военных специалистов из стран Европы и США, как правило, переплетался с экономическими и финансовыми проблемами страны, в которой они работали. А финансовые дела, исследуемых стран в межвоенный период были крайне запутаны, что усложняло работу миссий.

Наличие в стране военной миссии из той или иной европейской страны служило маркером военно-политического влияния. Например, военное поражение Франции в 1940 г. переориентировало правительства многих стран на других военных специалистов при осуществлении модернизации армии. Это автоматически вело к потере оружейного рынка страны, как это было, например, в ситуации с Бразилией [18, с. 55].

Деятельность миссий в Интербеллуме можно разделить на два периода.

Первый связан с окончанием Первой мировой войны и военно-политической активностью французского правительства в различных регионах мира в 20-е гг. XX ст. В этот период французские миссии обучали ряд армий в Восточной Европе, вооруженные силы Бразилии, Боливии, Перу. Авиаторы Франции были командированы в Японию. В 1924 г. советские военные были посланы в Китай, что показало растущие военно-политические амбиции коммунистической Москвы.

Второй связан с изменениями в военно-политической ситуации в мире, произошедшими в 30-х гг. XX в., появлением очагов локальных войн и более активным привлечением иностранных военных миссий с целью улучшения боеспособности армий, непосредственно участвовавших в войнах. Военные инструкторы из разных стран появляются в Андской Америке, Азии. Уже с конца 1920-х гг.,

в нарушении требований Версальского мира, мы вновь видим немецких инструкторов в Китае и Боливии. В 1933 г. СССР возобновляет инструкторскую помощь Китаю, оборванную в 1927 г., а в 1936 г. посылает военные миссии в Испанию. В это же время американские офицеры из миссии генерала Д. Маккартура приступают к созданию регулярной армии Филиппинского содружества.

Победа Франции в Первой мировой войне 1914–1918 гг. послужила причиной роста военно-политических амбиций Парижа. Сразу после войны военные миссии были направлены в ряд восточноевропейских стран. Военные инструкторы из Франции появляются в армиях восьми стран: Румынии [14], Чехословакии [10], Польши [16], Латвии, Литвы, Эстонии, Греции [19], Финляндии [4]. Таким образом Париж закреплял свое возросшее военно-политическое влияние в Восточной и Южной Европе [16]. Следом за пришествием миссий в эти страны продано много французского оружия.

Этот регион отличался от Азии и Латинской Америки более высоким уровнем культуры. Население восточноевропейских стран имело сильные военные традиции, а офицеры вновь возникших армий ранее накануне и в ходе Первой мировой войны 1914–1918 гг. прошли военную подготовку в австро-венгерской, немецкой и российской армиях. Они получили боевой опыт в окопах европейских фронтов. Это крайне осложнило деятельность военных миссий из Франции, так как приходилось преодолевать сопротивление других военных культур [4].

Рассмотрим деятельность инструкторов из армии Франции в Финляндии, которая продолжалась в течении 1919–1925 гг. Политические задачи миссии в течении семилетней деятельности французских военных профессионалов в финской армии претерпели определенную эволюцию [4]. Если в 1919 г. это была поддержка вооруженной борьбы с большевистской Россией, то с 1921 г. роль оружейного фактора в их работе стала решающей. Члены миссии системно лоббировали закупку оружия во Франции. Сложными были отношения инструкторов с политическими эмиссарами из Парижа в этой северной стране. Серьезной преградой для успешной работы инструкторов была борьба с немецким влиянием в финской армии.

В 1925–1932 гг. французская военная миссия работала в Греции. В этой стране главным направлением работы французских военных было восстановление боеспособности армии

Греции после поражения в борьбе с Турцией за Малую Азию в 1919–1922 гг. [19]

Но важнейшим местом работы службы военных инструкторов Франции были Польша, Чехословакия. Это было связано с созданием противовеса Германии, после завершения войны 1914–1918 гг. Однако были и более веские причины форсирования отправки офицеров-инструкторов из армии Франции в новое чехословацкое государство. Это была задача доминирования в Центральной Европе и устранение коммунистического режима 1919 г. в Будапеште в 1919 г. С этими целями и была послана военная миссия в Прагу. Там создавалась новая чехословацкая армия [10]. Французы работали в Праге до 1938 г. [7, с. 350].

Большое значение имела поддержка польского союзника Парижа в борьбе с Советской Россией в 1919–1921 гг. В Варшаву, наряду с поставками оружия, была послана и французская военная миссия [16, с. 13–138].

Для нашей темы интересна деятельность военных профессионалов из Франции в Бразилии. Здесь, в сложных и незнакомых условиях, на протяжении 1919–1940 гг. работала французская военная миссия. Отметим, что ранее, до 1914 г., обучали армию Бразилии немецкие инструкторы. Но поражение в Первой мировой войне отдало обучение вооруженных сил страны в руки новому военному авторитету – Франции. Монополия на поставки оружия для армии Бразилии так же перешла к Парижу. В продвижении интересов французского оружейного бизнеса была немалая заслуга именно военной миссии Франции [18, с. 16].

Интересен политический аспект использования миссии как фактора профессионализации армии для укрепления власти бразильской элиты. Закупки оружия во Франции, изучение французского языка бразильскими офицерами, принятие на вооружение французской военной доктрины, на чем настаивали члены миссии, – вот главные заботы французских офицеров.

География деятельности французских миссий в 20-е гг. XX в. была обширна. Например, по просьбе Токио, военно-техническая миссия французских авиаторов с 1919 по 1921 г. работала в Японии. Без сомнения, деятельность французской военно-воздушной миссии в Японии способствовала созданию в армии Микадо современной военной авиации [15]. Причиной отправки военно-технической миссии из Франции были успехи Парижа в делах военного воздухоплавания в ходе Мировой войны 1914–1918 гг. и ходатайство японского правительства о направлении инструкторов.

Таким образом, военно-инструкторская деятельность французской армии в межвоенный период, особенно в начале 20-х гг., была очень активна. Как правило, она была инициирована странами, начавшими создавать вооруженные силы или строить авиацию, как это было в Восточной Европе и Японии. Но не последнее место в причинах посылки военных миссий отводилось имперским амбициям послевоенного Парижа. В Европе военные миссии выступали в роли проводников французского военного влияния и лоббистов закупок оружия концернов Крезю и Шнайдера.

В межвоенный период в арабских странах Ближнего Востока английские военные миссии принимают активное военное участие в создании новых вооруженных сил. Например, в подконтрольной британским властям Трансиордании в 1920–1939 гг. английскими офицерами Ф. Пиком и Д. Глаббом были сформированы арабские подразделения, получившие название «Арабский легион». Это соединение активно воевало в Ираке и Сирии в годы Второй мировой войны. Особенностью участия инструкторов с берегов Альбиона в боевой деятельности арабской армии было то, что они создавались в подконтрольных Лондону странах, таких как Египет и Трансиордания [11]. Современный английский историк М. Хьюз провел исследование, фундаментом которого стали недавно обнаруженные личные документы командира легиона – генерала Д. Глабба, в них проливается новый свет на роль английских офицеров в создании арабских вооруженных сил [11]. Он отмечает, что англо-иорданские отношения указанного периода были под сильным влиянием арабского национализма. Арабские лидеры соперничали с английскими военными в деле контроля над «Арабским легионом». Интересно, что схожая ситуация была и в вооруженных силах соседнего Египта, где происходила постепенная замена английских военных на египетских офицеров.

Действия американских властей в военно-инструкторском направлении демонстрировала миссия армии США, посланная на Филиппины для создания регулярной армии этой страны. Она имела военно-политический контекст в плане подготовки к возможной войне на Тихом океане и облегчения политического и финансового бремени для Вашингтона [12]. Миссия получила наименование “Military Advisor to the Commonwealth Government of the Philippines” – группа военных советников для организации обороны Филиппин, во главе с генералом Д. Маккартуром [2].

Особое внимание люди Д. Маккартура уделяли планированию реформ в армии Филиппин, законодательным и организационным проблемам. Активно участвовали американцы и в создании офицерского корпуса страны, в обучении сержантских резервов новой армии.

Следует отметить, что, кроме работы на Филиппинах, американские военные инструкторы в 40-х гг. XX в. появились в ряде армий стран Латинской Америки после ухода французских военных миссий в связи с военным разгромом Франции Германией в 1940 г., что подтверждает прямую зависимость деятельности миссий от политического курса страны, которая ее отправляет [18, с. 23].

Немецкая имперская армия была преобразована во временный рейхсвер 6 марта 1919 г., после её поражения в Первой мировой войне. Однако амбиции офицерского корпуса остались крайне высокими. В 20–30-е гг. деятельность военных инструкторов из Германии приобрела черту попытки обойти условия военного ограничения Версальского мирного договора, за границей Германии развивать профессиональную военную подготовку своего офицерского корпуса [20].

Поражение Германии в Первой мировой войне привело к потере многих рынков сбыта вооружения и прекратило военно-инструкторскую деятельность немецких офицеров в Латинской Америке, Турции и Китае. Однако во второй половине 20-х гг. XX в. военные миссии из Германии вновь появляются в ряде стран. В этот период немецкие офицеры частным порядком появляются в Китае. Отдельным направлением следует выделить военно-инструкторские миссии из Германии в странах Андских государств южноамериканского континента. Здесь еще с 80-х гг. XIX в. немецкие военные специалисты помогали усовершенствовать вооруженные силы [6]. Эта традиция укрепилась и нашла свое продолжение в 20-е гг. XX в. Главной мотивацией посылки военных миссий из Германии в этот период было отсутствие места службы на родине. С молчаливого согласия Берлина они уезжали в другие страны [13]. Вместе с тем руководители Германии, как военные, так и политические, выступают за расширение военного сотрудничества за рубежом [24]. Одним из таких генералов был руководитель рейхсвера генерал Зекст, выступивший с поддержкой военного сотрудничества с Советским Союзом [20; 22]. После его отставки власти использовали его талант, послав главой миссии в Нанкин.

Следует отметить, что влияние, оказанное немецкими офицерами на ряд армий стран Латин-

ской Америки в результате инструкторской деятельности, было традиционно сильно [6]. Немецкое экономическое влияние в Боливии, работа военных инструкторов из рейхсвера в армии этой страны повлияла на агрессивные планы Боготы в отношении спорной с Парагваем провинции Чако [1]. Трудно переоценить вклад немецких офицеров в создание традиций, культурной основы порядков и методов обучения боливийской армии. Так, немецкие военные активно участвовали в Боливийско-Парагвайской войне 1932–1935 гг. Военное противостояние между Боливией и Парагваем было одной из самых кровопролитных войн в Андских странах в XX в. Вместе с тем помощь немецких офицеров во главе с назначенным военным министром генералом Г. Кундтом не привела к победе в войне за Чако в 1932–1935 гг. Более того, правительство Боливии даже прибегло к помощи военных инструкторов – из Чехословакии, Чили и других стран, что свидетельствовало о подрыве доверия к немецким военным специалистам [3].

Также следует вспомнить о действиях нейтральной Чехословакии в этой войне и направлении в мае 1934 г. военной миссии из пяти человек во главе с генералом В. Плачком. Главная причина отправки военной миссии в Боливию – лоббирование оружейного бизнеса заводов Шкоды. Чешские офицеры отправились в Боливию как частные лица, во время военного конфликта они могли действовать только в качестве наблюдателей [17]. Это был важный вопрос экспорта военной концепции развития малых стран. Напомним, что на протяжении 1919–1938 гг. в Чехословакии постоянно работала французская военная миссия, а ряд офицеров из Парижа служили в Генеральном штабе Чехословацкой Республики.

Значительной была работы немецких офицеров в деле создания современной армии и укрепления власти гоминьдановского режима Чан Кайши в 1928–1938 гг. [21]. Немецкие инструкторы работали в Китае с 1928 г. Однако по условиям Версальского мира 1919 г. это было запрещено. Первые немцы имели неофициальный статус инструкторов, им было указано, что они могут наниматься исключительно частным порядком. Немецкие офицеры реорганизовали учебный процесс в военной академии войск Гоминьдана в Вампу (Хуанпу – в другом звучании – *С. Ф.*) и армейском штабном колледже в Бэйпине. Были созданы специальные школы для обучения штабных офицеров, офицеров-артиллеристов и танкистов, преподавание в которых вели германские офицеры. Работа в авиации Китая

закончилась провалом, так как у немцев не хватало кадров для ВВС Гоминьдана. Новая немецкая армия (рейхсвер) и немецкие промышленники надеялись найти рынки сбыта для обмена своей продукции на сырье. Поначалу миссия в Китае столкнулась с рядом проблем: плохое руководство миссией с 1929 по 1933 г., гражданская война между китайцами, японская агрессия, финансовая нестабильность правительства Нанкина и отсутствие официальной поддержки со стороны Берлина, все это затрудняло реформы в армии Китая. Только в 1933 г., когда А. Гитлер захватил власть и начал масштабное перевооружение Германии, военная миссия получила статус официальной, ее деятельность активизировалась и стала более интенсивной.

Важным аспектом деятельности военных из Берлина было появление генерала Зекта – бывшего командующего рейхсвера, приглашенного для проведения военных реформ в армии Нанкинского правительства.

Отдельным параграфом стоит рассмотреть деятельность молодой Советской державы в сфере военно-инструкторской помощи молодым националистическим режимам Китая и Турции в 20–30-е гг. XX в. Наиболее популярен в этой тематике сюжет направления военных специалистов из Красной Армии для участия в строительстве вооруженных сил Китая и республиканской Испании [25; 28].

В 20-е гг. из СССР в революционный Китай направлены несколько миссий. Одна из таких миссий с 1923 г. помогала в организации регулярной армии, подчиненной лидеру Синьхайской революции Сунь Ятцэну. Часть миссии участвовала в организации обучения будущих китайских командиров в военной школе, где ключевую роль играл генерал Чан Кайши [32].

Говоря о военной миссии от Советской Украины в Турцию, во главе с М. Фрунзе, направленную в эту страну в 1921 г., отметим, что деятельность этой миссии является дискуссионным вопросом. Чтобы причислить ее к военно-инструкторским миссиям, необходимо понять, зачем она была направлена к генералу Кемалю. Российский востоковед В. Цыплин считает: «Кроме дипломатической деятельности М. Фрунзе руководил группой военных советников-специалистов Советской России. Именно с появлением М. Фрунзе некоторые военные историки связывают первые победы новой турецкой армии в период войны против сил Антанты и Константинопольского правительства. Они считают, что именно М. Фрунзе помог

турецькому командованню в разработку наступальних операцій проти греків» [29, с. 72]. Но в чем, собственно, заключались военные функции миссии, не совсем ясно. Кроме продажи оружия, документального подтверждения данных о ее военно-инструкторской направленности пока не найдено. Информация о том, что из Советской России были посланы инструкторы для политического разложения войск Антанты изнутри и сбора разведывательной информации [29, с. 71], не дает основания оценить миссию как инструкторскую.

В 1931–1943 гг. СССР оказывал военную помощь Китаю во время агрессии Японии [31; 30]. В контексте общей военной помощи роль советских инструкторов, на которых опирался Гоминьдан после ухода в 1938 г. из Китая немецкой военной миссии, весома. Отдельно от сил Гоминьдана в Центральном Китае, в Западном Китае с 1937 г. по 1942 г. работало свыше 300 советских военных, а непосредственно в зоне военных действий находилось около 5 тысяч советских военнослужащих [31, с. 119].

Таким образом, в 30-е гг. военная миссия Красной армии в Китае вела активную деятельность по обучению части войск Нанкинского правительства и непосредственно принимала участие в боевых действиях против Японии.

Невозможно не вспомнить деятельность советских военных инструкторов в Испании в 1936–1939 гг. Проливают новый свет на события на Пиренеях сборники документов советской военной разведки, об участии в войне 1936–1939 гг. в Испании военной миссии из СССР [25, с. 56]. Ранее участию военных инструкторов из Советской России было посвящено много работ [30; 26; 23]. На имеющихся фактах можно утверждать, что в 1939 г. изменение политического курса в отношении Испанской Республики привело к изменению и роли военных из СССР в делах

военно-инструкторской помощи Мадриду. До этого военные инструкторы исполняли в первую очередь обязанности военно-технической направленности [23, с. 80]. Разумеется, в масштабных событиях, происходящих в Испании в 1936–1939 гг., были задействованы политические советники и специалисты в работе спецслужб. Вместе с тем одной из важных деталей участия военных инструкторов в гражданской войне в Испании 1936–1939 гг., ранее не выделявшихся в исследованиях, было обкатывание новой бронетанковой и авиационной техники и опробывание ряда тактических вопросов по применению новейшей техники в бою.

Выводы. Обобщая научный материал нашего исследования, можно констатировать, что тема военно-инструкторской деятельности передовых в военном отношении стран в межвоенный период 1918–1939 гг. перспективна для исторической науки и является актуальной для исследователей. В ней есть лакуны, которые требуют заполнения, например: разведывательная деятельность инструкторов, пути лоббирования оружейного экспорта из своей родины и другие слабо исследованные проблемы.

Сравнение деятельности в различных регионах мира позволяет оценить более глобальную тему – ход военной модернизации под другим углом, на сопоставлении масштабов, результатов, сравнить уровни организации и военную культуру различных военных концепций, их жизнестойкость в необычных для них культурных условиях.

Следует отметить, что особенно трудно разобратся с последствиями работы миссий. Так как тема влияния той или иной военной школы, национальной ментальности крайне сложна и по характеру междисциплинарная, это направление перспективно в деле изучения военно-инструкторской работы военных миссий в частности и как тема заимствованной военной модернизации в общем.

Список литературы:

1. Bieber E. Leon. La Política Militar Alemana En Bolivia, 1900–1935. *Latin American Research Review*. 1994. Vol. 29. P. 85–106. URL: <http://www.jstor.org/stable/2503645> (дата обращения: 10.08.2020).
2. Bruce M.R., Manuel L. Quezon. Douglas MacArthur, and the Significance of the Military Mission to the Philippine Commonwealth. *Pacific Historical Review*. 2001. 70. № 2. P. 255–292.
3. Castro Leonardo Jeffs. Combatientes e instructores militares chilenos en la Guerra del Chaco. *Revista Universum*. 2004. Vol. 1. № 19. P. 58–85. URL: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-23762004000100004 (дата обращения: 12.08.2020).
4. Clerc Louis. Entre influence allemande et imbroglio russe : la mission militaire française en Finlande, 1919–1925. *Revue historique des armées*. 2009. № 254. P. 39–52. URL: <http://journals.openedition.org/rha/6403> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Erickson Edward J. *Ottoman Army Effectiveness in World War I : A Comparative Study*. Praeger Security International, 2007. 252 p.
6. Fischer F. La expansión (1885–1918) del modelo militar alemán y su pervivencia (1919–1933) en América Latina. *Revista del Cesla, Uniwersytet Warszawski*. 2008. № 11. P. 135–160. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/2433/243316550011.pdf> (дата обращения: 05.08.2020).

7. Francouzská vojenská mise v Československu 1919–1939. Serie I : 1919–1925 Svazek 4. Strategické úvahy, studie, operační plány. Praha, 2008. 386 p.
8. Glenn T. Henri Mathias Berthelot: soldier of France, defender of Romania. Portland : Center for Romanian Studies, 2001. 400. p.
9. Jevon Graham. Glubb Pasha and the Arab Legion: Britain, Jordan and the End of Empire in the Middle East Paperback. 2019. Cambridge University Press ; Reprint edition. 336 p.
10. Mares A. Mission militaire et relations internationales: l'exemple franco-tchécoslovaque 1918–1925. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 1983. T.XXX. P. 559–586. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb344172780>.
11. Matthew H. The Conduct of Operations: Glubb Pasha, the Arab Legion, and the First Arab-Israeli War, 1948–49. *War in History*. 2018. Vol. 26. № 4. P. 539–562. URL: <https://doi.org/10.1177/0968344517725541>.
12. Morton L. The Fall of the Philippines. Center Of Military History United States Army. Washington D. C., 1993. 628 p. URL: https://history.army.mil/books/wwii/5-2/5-2_Contents.htm (дата обращения: 11.09.2020).
13. Nunn F. M. Yesterday's Soldiers: European Military Professionalism in South America, 1890–1940. University of Nebraska Press, 1983. 365 p.
14. Otu P. L'influence de la doctrine militaire française sur l'évolution de l'armée roumaine (1878–1940). *Revue historique des armées*. 2006. № 244. P. 38–49. URL: <http://journals.openedition.org/rha/5862> (дата обращения: 11.09.2020).
15. Polak C. La mission militaire française de l'aéronautique au Japon (1919–1921). *Ebisu*. 2014. № 1 (51). DOI: <https://doi.org/10.4000/ebisu.1459> (дата обращения: 11.11.2020).
16. Schramm T. Francuskie misje wojskowe w państwach Europy Środkowej 1919–1938. Poznan : Wydawnictwo Naukowe UAM, 1987. P. 225–272.
17. Šnidl V. Zapomenuté vojenské mise československé armády. URL: <https://ekonom.cz/c1-52293190-zapomenute-vojenske-mise> (дата обращения: 04.10.2020).
18. Suppo H. Les enjeux français au Brésil pendant l'entre – deux – guerres : la mission militaire (1919–1940). *Dans Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2004. № 3 (215) P. 3–24. DOI: <https://doi.org/10.3917/gmcc.215.0003>.
19. Σκαλτσογιάννης G., Ανωτέρα Σχολή Πολέμου και η Γαλλική Στρατιωτική Αποστολή στην Ελλάδα (1925–1928). Η γαλλική επιρροή. Ελληνογαλλικές στρατιωτικές σχέσεις: Ιστορικό και προοπτικές. Αθήνα, 2014. URL: http://army.gr/sites/default/files/h_anotera_sxolh_polemoy_kai_h_gallikh_apostolh.pdf (дата обращения: 10.08.2020).
20. Горлов С. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. Москва, 2001. 352 с. URL: <http://militera.lib.ru/research/gorlov1/index.html> (дата обращения: 19.09.2020).
21. Каткова З. Чан Кайши и его немецкие советники. *Общество и государство в Китае. Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая*. 2012. Вып. 7. Т. XLII. Ч. 3. С. 183–189.
22. Михайленко В. Новые факты о советской военной помощи в Испании. *Уральский вестник международных исследований*. 2006. Вып. 6. С. 18–46.
23. Муминова Е. Участие выпускников борисоглебской школы летчиков в гражданской войне в Испании (1936–1939 годы). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология»*. 2017. № 1. С. 73–81.
24. Полуниев Е. Немецкие военные летчики и авиационные специалисты в Советском Союзе во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология»*. 2016. № 2. С. 100–104.
25. РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. : Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА : в 8-ми т. / ред. кол. : А. Артизов и др. Москва : Полит. энцикл., 2019. Т. 1 : Сбор. № 1–15. 591 с.
26. Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). Москва : АИРО-XX, 2000. 152 с.
27. Соболев Д., Тихонов Ю. Секретная авиашкола. Немецкий учебный и испытательный авиационный центр в СССР 1925–1933 гг. Москва, 2008. URL: <http://testlib.meta.ua/book/276910/read/> (дата обращения: 12.09.2020).
28. Телицын В. Пиренеи в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». Москва, 2020. 396 с.
29. Цыплин В. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов. *Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения»*. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 68–75.
30. Чудодеев Ю. Советские военные советники в Китае (1937–1942), *Проблемы Дальнего Востока*. 1988. № 2. С. 117–124.

31. Шматов В. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931–1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 176 с.

32. Юркевич А. Феномен Хуанпу: военная школа Гоминьдана в новейшей истории Китая. Москва : ООО «Вариант», 2015. 394 с.

Falko S.A. HISTORY OF THE MILITARY INSTRUCTION MISSIONS OF THE LEADING EUROPEAN COUNTRIES AND THE USA IN THE INTERWAR PERIOD (1918–1939)

The Second World War was prepared by a complex of military-political measures. One of the markers of military development during the period in question was the military instructor activity of the developed European countries and the United States of America in the framework of military modernization of possible military allies in these countries.

The work deals with the process of military modernization, i.e. the activities of military instructor missions of the leading European countries and the United States of America during the interwar period. The time interval of the study ranges within 1918–1939. This was the period marked by modernization of new national armies in Eastern Europe and a number of armed forces of the countries of Asia and Latin America. Military missions played an important role in this complex process. It was impossible to achieve high-quality modernization of the armies lagging behind in terms of development quickly and efficiently without instructor assistance. The comparison of the results of transformations provides for better understanding of the regional specifics and concrete results of this form of military modernization of armed forces during the twenty-year interwar period.

The aim of the study is to analyze the activities of foreign military instructor missions and their role in the creation of regular armies of the nation states that appeared after 1918, and also to analyze the importance of military modernization of the countries whose military-political elites were aware of the hazards of existence in the face of military threats present during the times before 1939. Due to the sophistication of the organization of military affairs, the improvement of the quality of combat training organization, staff organization, staff service, creation of reserve and other areas of organization of the armed forces of the countries of this region could not occur without the assistance of European military specialists.

The article dedicated to certain directions of work of European military instructors in the pre-war period 1918–1939. Special attention is paid to poorly studied areas in the history of military instructor activity on the eve of World War II (1939–1945), and to prospects of their disclosure.

Key words: *military modernization, military missions, interwar period, military aid, army.*